

Дело об изъеденной
молью норке

Глава 1

День был тяжелый и изматывающий. Перри Мейсон и его секретарша Делла Стрит закончили снятие свидетельских показаний под присягой. Хитрый свидетель все время отвечал уклончиво, его адвокат непрерывно выступал с возражениями по чисто техническим аспектам дела. Потребовалось все умение Перри Мейсона, чтобы в конце концов вытянуть из него важные факты.

Адвокат и его секретарша решили поужинать в ресторане Морриса Албурга. Они выбрали закрывающуюся шторкой кабинку в самом конце зала. Опустившись на мягкое сиденье, Делла Стрит вздохнула с облегчением, посмотрела на усталое лицо Мейсона и призналась:

— Не представляю, как тебе это удается. Я чувствую себя как выжатый лимон.

Моррис Албург сам решил принять заказ у такого известного посетителя.

— Напряженный день, мистер Мейсон? — поинтересовался владелец ресторана.

— Даже не хочется вспоминать, — ответил Мейсон.

— В суде с утра до вечера, как я предполагаю?

Адвокат покачал головой.

— Нет, Моррис, — начала объяснять Делла Стрит и показала блокноты, в которых стенографировала ответы свидетеля. — Снимали показания под присягой. Видите, сколько страниц я исписала?

8 • Эрл Стенли Гарднер

— М-да, — неопределенно ответил Албург, ничего не понимая, и обратился к посетителям: — По коктейлю?

— По двойному «Бакарди», — попросил Мейсон.

Моррис Албург передал заказ проходившей мимо официантке, а сам принялся обсуждать меню:

— Я бы предложил цыпленка или бифштекс — изумительно сегодня получились.

Владелец ресторана поднес большой и указательный пальцы к губам и причмокнул.

Делла Стрит рассмеялась.

— Моррис, что вы пытаетесь перед нами изображать? Это откуда взялось?

— Бифштексы?

— Нет, жест.

Моррис Албург улыбнулся.

— Я видел в кино, как один владелец ресторана таким образом рекомендовал что-то своим посетителям, — признался он. — Правда, потом он принес такую дрянь... Мне стоило один раз взглянуть на мясо — и я сразу же догадался, что оно жесткое, как подошва.

— Давайте пока забудем обо всех этих жестях, — перебил Мейсон. — Нам хотелось бы два толстых бифштекса, не сильно прожаренных, картофель по-лионски, хлебец с маслом и...

Мейсон вопросительно посмотрел на Деллу Стрит.

Она кивнула.

— ...и чесноком.

— Хорошо, — сказал Моррис Албург. — Сейчас все будет. Для вас — самое лучшее.

— Нежные, сочные, не сильно прожаренные, — напомнил Мейсон.

— *Самые лучшие!* — повторил Албург и исчез.

Зеленая штора опустилась на место.

Мейсон протянул Делле Стрит портсигар, потом зажег спичку и дал прикурить. Адвокат глубоко затянулся, выпустил дым и прикрыл глаза.

— Если бы только этот старый дурак сказал правду с самого начала, вместо того чтобы ходить вокруг да око-

ло, мы закончили бы снятие показаний за пятнадцать минут.

— Однако тебе в конце концов удалось вытянуть из него правду.

— Да, но только в конце концов. Словно ртуть собирал голыми руками. Я задаю ему вопрос, а он начинает бегать кругами, вертеться, поворачивать, ускользать, отвлекать внимание, вводить в заблуждение и пытаться переменить тему.

Делла Стрит засмеялась.

— А ты знаешь, что задал один и тот же вопрос ровно двенадцать раз? — спросила она.

— Я не считал, — признался Мейсон. — Но нас спасла именно моя настойчивость. Я задаю вопрос, он начинает говорить совсем на другую тему, я жду, пока он закончит, затем снова задаю вопрос, он снова начинает говорить совсем на другую тему, а я опять жду, пока он закончит, затем снова задаю все тот же вопрос в точно таких же выражениях. Он использует новую тактику, чтобы только от меня отвязаться. Я делаю вид, что очень внимательно его слушаю и все понимаю. Он вдохновляется и выдает новый словесный поток. И, как только он замолкает, я снова задаю все тот же вопрос в точно таких же выражениях.

Адвокат усмехнулся, вспоминая.

— Ты его сломал, — сделала вывод Делла Стрит. — А когда он сдался, ты мог делать с ним все что угодно.

Вернулся Моррис Албург с коктейлями в больших запотевших бокалах.

Мейсон и Делла Стрит чокнулись и молча пригубили «Бакарди».

Владелец ресторана остался стоять у выхода из кабинки, наблюдая за посетителями.

— Интересно смотреть, как вы разговариваете глазами, — заметил он.

— Мистер Мейсон устает говорить вслух, Моррис, — ответила Делла Стрит, несколько смутившись.

— Да, вы правы, адвокату приходится много выступать, — быстро ответил Моррис Албург, пытаясь как-то ис-

править допущенную оплошность — он понял, что затронул что-то очень личное.

— Наши бифштексы жарятся? — поинтересовался Мейсон.

Моррис кивнул.

— Хорошие?

— *Самые лучшие!* — улыбнулся владелец ресторана.

Он сделал легкий поклон посетителям и вышел из кабинки. Штора упала на место.

Мейсона и Деллу Стрит никто не беспокоил, пока они не допили коктейли. Тогда снова появился Албург с подносом, на котором стояли подогретые тарелки с аппетитного вида бифштексами, картофелем, поджаренным по-лионски, и кусочками батона золотисто-коричневого цвета, только что вынутыми из тостера, намазанными маслом и посыпанными мелко нарезанным чесноком.

— Кофе? — предложил Моррис Албург.

Мейсон молча поднял два пальца.

Албург кивнул, исчез и скоро вернулся с большим кофейником, двумя чашками, сливками и сахаром.

Несколько минут он создавал видимость бурной деятельности, проверяя, наполнены ли стаканы с водой, достаточно ли масла. Казалось, что ему очень не хочется покидать клиентов. Мейсон многозначительно посмотрел на секретаршу.

— Я чего-то не понимаю, Моррис, — обратился адвокат к владельцу ресторана. — Вы показали нам радушие, приняв заказ лично, но приносить его самому было, пожалуй, ни к чему.

— У меня проблемы, — вздохнул Моррис Албург. — Наверное, они есть у всех. Теперь никто не желает работать. Ладно. Выкиньте из головы. Вы пришли сюда, чтобы забыть о проблемах. Приятного аппетита.

Зеленая штора еще раз опустилась на место.

Моррис Албург появился в следующий раз точно в момент, когда Мейсон отправил в рот последний кусочек бифштекса.

— О, у Морриса проблемы, шеф, — заметила Делла Стрит.

Мейсон поднял глаза от тарелки.

— Это просто сумасшествие, — сказал Албург.

— Вы о чем?

— Моя официантка — сумасшедшая, полностью сумасшедшая.

Внимательно наблюдавшая за Моррисом Делла Стрит улыбнулась и предупредила Мейсона:

— Мне кажется, шеф, он хочет с тобой проконсультироваться как с адвокатом. Берегись.

— Да, вы правы, мне нужна юридическая консультация, — признался Моррис Албург. — Что делать с такой девушкой?

— Какой? — спросил Мейсон.

— Она устроилась ко мне на работу пять дней назад. Сегодня — первое число, я собирался ей заплатить и предупредил ее. У меня уже чек приготовлен. По ней сразу же видно, что ей нужны деньги. А практически сразу же после того, как вы пришли, она исчезла.

— Что вы имеете в виду — исчезла? — не понял Мейсон.

— Ушла через черный ход. И не вернулась.

— Возможно, ей нужно было припудрить нос, — предположила Делла Стрит.

— На улице? Она вышла через дверь, ведущую в узкий переулок, бросила там свой передник прямо за рестораном и скрылась. Учтите, она не взяла ни шляпу, ни верхнюю одежду, а на улице, как вы сами знаете, сейчас не очень-то тепло.

— Девушка пришла на работу в пальто? — спросила Делла Стрит.

— В шубе, которая осталась в шкафу. Когда-то она была шикарнейшей. Только теперь изъедена молью.

— Молью? — переспросил удивленный Мейсон. — А что за шуба?

— Роскошная шуба.

— Что вы хотите сказать, Моррис? — подбодрила его Делла Стрит.

— Очень дорогая норка, но изъеденная молью.

— Продолжайте. Выкладывайте, раз уж начали, — предложил Мейсон.

— Мне это не нравится. Я думаю, девушка скрывается от полиции.

— Почему вы так решили?

— Посудомойка следила за ней в окно, выходящее в тот переулок, который проходит за моим рестораном. Официантка бросила передник на землю, как только спустилась с крыльца, а затем побежала. На полной скорости... А я остался — с чеком за пять дней работы, норковой шубой, рестораном, полным клиентов, некоторые из которых уже начали злиться. Я считал, что она обслуживает посетителей, что все в порядке, а потом вдруг прозвучал звонок, за ним последовал второй, третий. Вы его слышали — дзин, дзин, дзин?

Делла Стрит кивнула.

— У нас так звонит повар. Это означает, что заказ готов и его можно подавать на стол. Ему уже некуда было ставить то, что попросили клиенты, которых обслуживала Дикси, вернее, у которых она приняла заказ, но не обслужила. Я думал, что она у столиков в зале. Но ее нет. И что? Еда стынет, посетители сердятся, девушка, словно антилопа, бежит по переулку. Ну и влип же я!

— И что вы сделали?

— Велел другим девушкам взять по дополнительному столику, затем сам принялся им помогать. Но что произошло? Она работает пять дней, затем несется невесть куда, будто заяц.

Мейсон отодвинул пустую тарелку. Его глаза светились. Он был явно заинтригован.

— Вы предупреждали ее, что ей выписан чек? — уточнил адвокат.

— Да. Я хотел вручить ей его полчаса назад, но она тогда оказалась занята и сказала, что заберет его позднее.

— Значит, она не планировала исчезать, — сделал вывод Мейсон. — По крайней мере тогда.

Албург пожал плечами.

— Следовательно, если она бросилась бежать, то в ресторан вошел кто-то, кто ее напугал, — продолжал Мейсон.

— Полиция. Ее, наверное, ищут. Вы должны меня защитить, — сказал Моррис Албург.

— Кто-то из полицейских находится в ресторане?

— Не думаю... Она просто ни с того ни с сего кинулась на улицу.

— Мне хотелось бы взглянуть на шубу, Моррис.

— Шуба, — вздохнул владелец ресторана. — Вот что меня беспокоит. Что мне делать с шубой? Деньги по праву принадлежат ей. Дикси в любое время может прийти за ними. Но шуба... Она, наверное, дорогая. Кто станет за нее отвечать? Что мне делать?

— Оставьте ее где-то на хранение, — посоветовал Мейсон. — Однако давайте сначала посмотрим на нее.

Албург кивнул и снова исчез.

— Наверное, она увидела, что кто-то зашел в ресторан, может, сыщик, может... — предположила Делла Стрит.

— Подожди минутку, — перебил ее Мейсон. — Не беги впереди паровоза, Делла. Вначале нужно взглянуть на шубу.

Вернулся Албург с шубой.

— Ой, как жалко! — невольно воскликнула Делла Стрит. — Как жалко!

Албург остановился у входа в кабинку. Сразу же бросилось в глаза, что мех изъеден молью. Следы оказались в основном спереди, где ровный, гладкий, блестящий мех перемежался с проплешинами.

Подобный урон мог бы быть незаметен на менее дорогом изделии, но на такой шубе он бросался в глаза.

Делла Стрит встала из-за столика, пощупала мех, повертела шубу в руках и взглянула на ярлык.

— Боже, шеф, она из «Колтон и Колфакс»!

— Наверное, Дикси купила ее где-то по дешевке, — заметил Албург.

— Не думаю, — возразил Мейсон. — Я считаю, что эту шубу не так сложно восстановить, например, вшить новые шкурки...

— Я тоже так считаю, — кивнула Делла Стрит. — Моль поела ее только в двух или трех местах спереди. Заменить шкурки — и шуба станет как новая. Ни в какой комиссии ее не продали бы в таком состоянии. Они вначале отдали бы ее скорняку, а уже потом выставили бы на продажу.

— Шуба принадлежала официантке? — уточнил Мейсон.

— Или принадлежала, или она ее украла, — ответил Албург. — Возможно, шубу искали, и Дикси не знала, что с ней делать, поэтому решила оставить где-то в шкафу на несколько недель, и до шубы добралась моль.

— Не исключено, что ей подарил ее какой-то приятель, а потом внезапно исчез, и это навело девушку на мысль, что шуба краденая, — задумчиво произнес Мейсон. — В любом случае мы столкнулись с какой-то тайной, а я люблю тайны, Моррис.

— А я нет, — ответил владелец ресторана.

Мейсон внимательно осмотрел шубу, обращая особое внимание на боковые швы.

— Думаете, ярлык поддельный? — спросил Моррис Албург.

— Нет, настоящий, — ответил адвокат. — Конечно, его могли спороть с другой шубы и пришить на эту... Секундочку! Здесь что-то есть. Шов новый. Нитки по цвету слегка отличаются от других.

Его пальцы ощупали подкладку в том месте, где он заметил нитки другого цвета.

— Сюда определенно что-то зашито, Моррис, — сообщил адвокат.

Мейсон поднял глаза на владельца ресторана с немым вопросом.

— Я полностью полагаюсь на ваше мнение, — сказал Албург.

Мейсон внезапно стал осторожным.

— Это дело окружают странные обстоятельства, — заметил он.

— Это вы мне говорите?

— Давайте предположим, что эту шубку покупала сама девушка. Это означает, что когда-то она была достаточно богата. Затем ей внезапно пришлось уехать и оставить ее где-то. Она не могла взять ее с собой и не могла поручить кому-то уход за ней, потому что не хотела или не смела.

— А дальше? — спросила Делла Стрит.

— Через какое-то время, за которое до шубы успела добраться моль, девушка вернулась, — продолжал Мейсон. —

Теперь уже удача ей не сопутствовала. Она впала в отчаяние. Она отправилась туда, где хранилась шуба. Надела ее. У официантки не оказалось денег, чтобы отдать ее скорняку на переделку, или в ремонт, или как там называется то, что делают с испорченной шубой.

— Да, денег у нее не было, — подтвердил Моррис Албург.

— Она устроилась работать к вам, — снова заговорил Мейсон. — Наверное, дела у нее шли отвратительно, иначе она нашла бы другую работу. Однако, когда она узнала, что ей выписан чек и стоит только попросить его у вас, она внезапно запаниковала и убежала, не взяв ни чека, ни шубы.

Моррис Албург прищурил глаза.

— Теперь я догадался, — сказал он. — Вы все объяснили. Это как дважды два — четыре. Она сидела в тюрьме. Может, пустила кусочек свинца в своего приятеля во время ссоры. Не исключено, что ее оправдали, но она боялась где-то появляться в шубе. Она...

— Тогда зачем было оставлять шубу на хранение? — спросила Делла Стрит.

— Она не хотела, чтобы кто-то знал, что она замешана в убийстве. Ее так и не опознали... Минутку, а вдруг ее остановили пьяную за рулем? Она представилась вымышленной фамилией, чтобы никто не знал, кто она на самом деле. Ее посадили на девяносто суток. И она отсидела этот срок под вымышленной фамилией. Вот мне, например, она представилась как Дикси Дайтон. Сразу же звучит фальшиво, не так ли? Точно, она сидела в тюрьме.

Делла Стрит рассмеялась.

— С таким воображением, как у вас, Моррис, вам следовало писать романы.

— С моим воображением я жду, что полиция вот-вот нагрянет ко мне в ресторан, — уныло ответил Моррис. — Ну и влип же я — принял на работу преступницу! Если ее разыскивает полиция, то они обвинят меня в том, что я ее укрывал... Ладно, у меня есть друзья в Управлении полиции.

— Не расстраивайтесь так, Моррис, — попыталась успокоить его Делла Стрит. — Вы рисуете все в черном свете.